

Иванов И. И.

Говнобрызгающие человекообразные млекопитающие

Представляя эти заметки научной общественности и широкой публике, интересующейся этой темой, мы хотели бы сначала сделать два необходимых предварительных уточнения. Первое: данное исследование не является полным и охватывающим все стороны изучаемого объекта, это именно отдельные заметки, подводящие некоторые предварительные итоги первоначального этапа исследования. Многие полученные данные нуждаются в более глубоком анализе и дополнительной проверке. Кроме того, главное внимание в этих заметках уделяется анализу зачатков психики у говнобрызгающих человекообразных млекопитающих, каковые у них, несомненно, присутствуют. То есть, эти заметки имеют главным образом, отношение к зоопсихологии. Второе: в данном исследовании часто используется термин «говно» (или «дерьмо»), которое в русском языке и в обыденном сознании имеет негативное значение и считается неприличным. В данном исследовании, однако, под этим словом понимается объективно существующее определённым образом выглядящее (и дурно пахнущее) вещество, которое само по себе не является ни приличным, ни неприличным. Необходимость использования именно этого термина в данном исследовании определяется природой самого объекта исследования – говнобрызгающих человекообразных млекопитающих, так как связано с природой и сущностью данного объекта. Точно в таком же нейтральном смысле в данном исследовании используются термины «человекообразное» и «млекопитающее». Таким образом «человекообразное», «млекопитающее» и «говнобрызгающее» являются тремя существенными объективными характеристиками данного объекта, поэтому при описании данного объекта просто невозможно обойтись без означенного термина. Кроме того, в данном исследовании слово «говно» (дерьмо) будут использоваться в двух смыслах (1) в узком, физиологическом, (2) в широком, социо-культурном. При этом мы не всегда будем оговаривать, в каком именно из этих двух смыслов данный термин используется в каждом конкретном случае, читатель без труда поймёт это сам. Вместе с тем, авторы данного исследования будут стараться использовать аббревиатуры (говнобрызгающее человекообразное млекопитающее – ГБЧМ, говнопроизводящее человекообразное млекопитающее - ГПЧМ) или просто «брызгающие» и «производящие» везде, где это возможно без ущерба для содержания. Термины «производящие» и «брызгающие» мы будем брать в кавычки, во избежание возможных недопониманий. Кроме того, авторы будут использовать слово «говно» и производные от него только там, где без этого нельзя обойтись.

Структура представленного исследования такова: сначала мы кратко рассмотрим некоторые отличительные признаки и существенные особенности поведения ГБЧМ, затем расскажем о тех данных, которые удалось получить о зачатках психики и мышления у ГБЧМ, и, в конце, представим результаты нескольких case study, в ходе организации и проведения которых особенности поведения ГБЧМ проявились особенно ярко.

Часть первая: общая характеристика некоторых особенностей поведения говнобрызгающих человекообразных млекопитающих.

1.

В этой части нашего доклада мы остановимся на некоторых общих чертах изучаемого объекта, так как говнобрызгающие человекообразные млекопитающие (ГБЧМ) являются сравнительно новым и почти неизученным объектом для исследователей.

Можно считать доказанным, что ГБЧМ - это подвид говнопроизводящих человекообразных млекопитающих (ГПЧМ). Поведение «говнопроизводящих» достаточно хорошо изучено; например, в ставшем уже классическим, романе М. А. Булгакова «Собачье сердце». Дневник доктора Борменталья содержит ряд ценных сведений об особенностях поведения ГПЧМ. Поэтому мы позволим себе кратко на них остановиться. По данным, полученным проф. Преображенским и доктором Борменталем, «говнопроизводящие» по внешнему виду практически не отличаются от людей. Это объясняется чрезвычайно высокой степенью мимикрии и адаптивности у ГПЧМ. Уровень приспособляемости у них по многим параметрам превышает таковой у тараканов и крыс. Кроме того, этими исследователями отмечены зачатки мышления у «говнопроизводящих», однако отдельного исследования на эту тему профессор Преображенский и доктор Борменталь не проводили. Также в этом исследовании установлено, что благодаря своей колоссальной приспособляемости и зачаткам психики, «говнопроизводящие» даже могут более или менее культурно пользоваться человеческими предметами обихода и гигиены, и даже осваивать простейшие культурные формы поведения. Именно поэтому в человеческом сообществе их иногда принимают за людей и общаются с ними на человеческом уровне. Более того, оказавшись вне естественной среды своего обитания, то есть в человеческом сообществе, они вынуждены подчиняться существующим правилам. При этом, однако, при каждом удобном случае, они загаживают всё, что можно, в силу своей говнопроизводящей природы.

Порой на эмпирическом уровне их действительно трудно отличить от людей. Это приводит к огромному количеству недоразумений. Однако, нам удалось установить два существенных и вполне надёжных, на наш взгляд, признака, позволяющих это сделать. (1) исходящий от них специфический запах и (2) способность загаживать всё, что попадает в поле их жизнедеятельности. О надёжности этого критерия свидетельствует ещё и то, что как простые «производящие», так и «брызгающие» находят друг друга именно по этим признакам. Именно по этим признакам они практически безошибочно определяют друг друга, как в естественной для них среде обитания, так и в человеческих сообществах, в которых они, в силу различных причин, иногда оказываются.

Кроме того, мы хотели бы внести одно терминологическое уточнение. Этот вид человекообразных млекопитающих назван «говнопроизводящими» по вполне объективным причинам – эти человекообразные производят либо говно в чистом виде, либо то, от чего пахнет (в некоторых случаях сильно пахнет) говном. В силу этого, к творчеству в человеческом смысле, они практически неспособны. Термин говнопотребляющие (или говноядные), предложенный некоторыми исследователями, по отношению к этим человекообразным млекопитающим не вполне адекватен. Да, они предпочитают потреблять говно, и делают это с явным удовольствием. Однако, они не чураются и человеческой пищи, предпочитая, тем не менее, если есть такая возможность, смешивать её с говном (в виде алкоголя, наркотиков и т.д.). Сказанное, разумеется, относится и к «духовной пище» тоже. Так что, поскольку питаются они *главным образом говном*, а производят *исключительно говно*, то термин «говнопроизводящие» представляется более точно отражающим биологическую суть данного объекта.

По сравнению с «говнопроизводящими», про «говнобрызгающих» до недавнего времени было известно довольно мало (не считая некоторых разрозненных данных), несмотря на то, что они довольно широко распространены в природе. Однако с уверенностью можно сказать, что все основные характеристики способов существования и поведения «говнопроизводящих», выявленные в исследовании проф. Преображенского и д. Борменталья (и в ряде других, менее известных исследований), в полной мере относятся и к «говнобрызгающим». Но, вместе с тем, ГБЧМ – говнобрызгающие человекообразные млекопитающие - имеют ряд отличительных особенностей (и способностей), выделяющих их

из общей массы особей ГПЧМ - говнопроизводящих. Выяснение некоторых из этих особенностей и способностей стало предметом нашего исследования.

2.

Итак: говнобрызгающие человекообразные млекопитающие (ГБЧМ) – это подвид говнопроизводящих человекообразных млекопитающих (ГПЧМ). От общей массы особей «производящих» этот подвид отличается двумя признаками:

(1) более развитыми, чем у «производящих» органам говнобрызгания (ОГ). У некоторых особей наблюдаются гипертрофированно развитые ОГ.

(2) более высоким, по сравнению с «говнопроизводящими», уровнем приспособляемости.

Изучение устройства и способов функционирования ОГ не входило в круг задач нашего исследования. Вместе с тем, мы можем сказать, что существующая точка зрения о том, что «брызгающие» используют ГО исключительно для того, чтобы метить границы ареала обитания «производящих», не нашла своего подтверждения. ГО, разумеется, используются особями и для этой цели тоже. Однако главная функция ГО у особей «говнобрызгающих» заключается не в этом (см. следующий раздел).

Что же касается второго признака, то, по нашей гипотезе, причиной такого сравнительно высокого уровня приспособляемости, является более высокий уровень развития зачатков интеллекта у «брызгающих» по сравнению с «производящими».

Об этом следует сказать особо, так как из недопонимания этого обстоятельства вытекают многочисленные недоразумения. На первый взгляд, зачаточный интеллект у «брызгающих» кажется более высоким, чем таковой у приматов. На наш взгляд, это не верно. Наше исследование показало, что зачаточный интеллект «говнобрызгающих» не превосходит таковой у высших приматов. Отличает их, однако то, что они обладают способностью к имитации человеческой речи. При этом уровень этой имитации значительно выше, чем у многих видов говорящих попугаев. Кроме того, у «говнобрызгающих» имеется способность к имитации письменной речи, которая у попугаев и высших приматов отсутствует. Однако, как и попугаи, смысла человеческих слов «говнобрызгающие», как правило, не понимают, или понимают лишь в самой незначительной и примитивной степени. Заметим, что это – один из признаков, на основании которых некоторых «говнобрызгающих» ошибочно принимают за людей, особенно, когда они оказываются в человеческой среде. С другой стороны, в естественной среде обитания «брызгающих» эта способность к имитации человеческой речи позволяет им занимать позиции вожаков в стаде «производящих». Мы неоднократно убеждались, что многие особи «производящих» воспринимают особей «брызгающих» в качестве мыслящих существ. Интересно, что в ходе нашего исследования мы получили многочисленные подтверждения того, что все без исключения особи «говнобрызгающих», которые выступали в качестве объектов исследования, считают себя мыслящими существами, а некоторые - даже людьми. С другой стороны, некоторые «производящие» воспринимают людей, как своих, как «производящих», и поэтому к ним тянутся. Это явление не следует переоценивать по двум причинам: (1) из всего человеческого «производящих» интересует лишь одно – а именно человеческое говно (то есть специфические продукты деятельности, которые есть и у людей), (2) некоторые люди, к сожалению, употребляют отдельные виды дерьма (например, алкоголь) и поэтому воспринимаются «производящими» как свои (более детально об этом мы говорим в одном из следующих разделов нашего доклада).

Эти обстоятельства делают исследование зачатков интеллекта у говнобрызгающих актуальной научной задачей, имеющей также и большое практическое значение. Результаты этого исследования будут представлены в одной из следующих частей нашего доклада.

Остановимся теперь на некоторых специфических особенностях поведения говнобрызгающих человекообразных млекопитающих (ГБЧМ).

1. Об особенностях поведении «производящих» в ситуациях, когда они оказываются в человеческих сообществах, мы уже говорили выше. В этом смысле поведение «брызгающих» ничем существенно не отличается от поведения «производящих». Находясь же в естественной для себя среде обитания, «говнобрызгающие» проявляют ряд особенностей поведения, на которые стоит обратить внимание. В естественной среде обитания «брызгающие» к людям относятся с опаской, насторожённо, подозрительно и недоверчиво, близко не подходят. С другой стороны, «говнобрызгающие» препятствуют людям приближаться и вступать в контакт с «производящими». «Говнобрызгающие», обладая более высоким уровнем зачаточного интеллекта чем «производящие», пресекают любые попытки «производящих» сделать шаг навстречу людям. При этом, когда они чувствуют опасность со стороны людей, то становятся предельно агрессивными, пуская в действие органы говнобрызгания (ОГ). Типичная реакция «говнобрызгающих» на любые попытки очеловечивания «производящих» путём показа особям ГПЧМ образцов человеческого поведения состоит в том, что они немедленно включают говнобрызгающие органы и обрызгивают говном или человека или показанный образец человеческого образа жизни. Нам представляется, что имеются две причины такой повышенной агрессивности. (1) Обрызгивание говном всего человеческого делает его неотличимым от говна, как основного продукта жизнедеятельности «говнопроизводящих». Таким образом, «брызгающие» защищают стадо ГПЧМ от возможности воспринимать человеческое именно как человеческое (как не-говно) и следовать этим образцам, то есть сделать первый самостоятельный шаг к очеловечиванию. «Брызгающие» в этом случае используют то обстоятельство, что «производящие» не способны видеть разницу между настоящим говном и тем, что забрызгано говном. (2) Поскольку, как достоверно установлено, «брызгающие» питаются говном, то заинтересованы в том, чтобы говнопроизводителей было как можно больше и поэтому защищают их от «чужаков», «не своих», препятствуя любым попыткам их очеловечивания со стороны. В противном случае они могут оказаться без говнопроизводителей и лишиться, тем самым, своей кормовой базы. Замечено, что некоторые «говнопроизводящие» действительно воспринимают «говнобрызгающих» как своих защитников.

2. Ещё одной особенностью поведения «брызгающих» в естественной для них среде обитания состоит в том, что они любят смаковать человеческое говно. Причина этого заключается в том, что говно, как было уже сказано, – существенная часть их рациона. Но, в отличие от ГПЧМ, поедающих любое говно с одинаковым удовольствием, «брызгающие» любят смаковать именно человеческое говно. Именно по этой причине некоторые особи «говнобрызгающих» время от времени покидают свою среду обитания и проникают в человеческие сообщества, где говно, в небольших количествах, имеется. При этом, некоторые из них приспособляются к человеческому сообществу и могут жить в нём довольно продолжительное время. С этим связано ещё одно широко распространённое заблуждение по отношению к «говнобрызгающим». Оно заключается в том, что, по мнению некоторых исследователей, они приходят в человеческие сообщества потому, что стремятся стать людьми. Однако это не так. В человеческих сообществах их привлекает только и исключительно человеческое говно. Это – единственный из продуктов деятельности,

который им интересен. Даже овладев культурными предметами и техническими средствами, «говнобрызгающие» используют их для поиска годного к употреблению ими в пищу человеческого говна, а так же для производства собственного говна, загаживая те места в человеческих сообществах, в которых они оказались, делая их более удобными для своего обитания.

Мы так подробно остановились на этой особенности потому, что она предоставляет уникальную возможность для изучения зачатков интеллекта у «говнобрызгающих». Небольшие порции человеческого говна можно использовать как приманку для привлечения «брызгающих». Если эта порция достаточно большая, то это может привлечь несколько особей «брызгающих» из разных стад, конкурирующих между собой в естественной среде обитания. Во время поедания человеческого говна их агрессивность несколько снижается, что даёт возможность исследователю вступать в ними в контакт в целях непосредственного изучения зачатков интеллекта у «говнобрызгающих». Мы использовали этот приём в нашем исследовании, и это позволило нам получить некоторые данные, которые мы представим в одной из следующих частей доклада.

Завершая эту часть доклада, остановимся на ещё одной особенности «брызгающих». Мы уже говорили, что они довольно часто становятся вожаками в стадах «производящих». Однако о том, как взаимодействуют между собой отдельные особи «говнобрызгающих» известно сравнительно немного. Нам удалось установить, что в отличие от «производящих», живущих стадами, «брызгающие» внутри этого стада образуют узкий круг из себе подобных, живущий по принципу стаи. Таким образом, общая иерархия выглядит так: во главе стада, состоящего из особей «производящих», стоит стая, состоящая из особей «брызгающих». Кроме того, мы получили некоторые данные о том, как выглядит иерархия внутри стаи «говнобрызгающих». Понятно, что вожаками таких стай чаще всего становятся не те особи «брызгающих», у которых более развиты органы говнобрызгания (ГО), а те из них, которые обладают более развитым аппаратом подражания человеческой речи (устной и письменной). Особенно большие шансы стать вожаком у тех особей «брызгающих», которые имеют опыт существования в человеческих сообществах и, пусть на самом примитивном уровне, но понимают человеческую речь. В этом, вероятно, заключается одна из причин, по которым некоторые из числа «брызгающих» стремятся на какое-то время в человеческих сообществах оказаться. Функции внутри стаи говнобрызгающих человекообразных млекопитающих распределяются следующим образом: в случае опасности вожаки стаи делают лишь первый залп органами говнобрызгания, определяя, таким образом, мишень для рядовых особей стаи, и отходят в сторону. Иногда вожаки и вовсе не включают свои органы говнобрызгания, а подают определенный сигнал рядовым членам стаи. Таким образом, они сами всегда находятся вне зоны опасности. Этот принцип реагирования, по-видимому, универсален. Он используется как в тех случаях, когда одна стая «говнобрызгающих» борется с другой стаей, так и в тех случаях, когда «говнобрызгающие» чувствуют опасность (для себя, для стаи «брызгающих» или для стада «производящих») со стороны людей.

В следующей части нашего доклада мы остановимся на исследованиях зачатков психики у «брызгающих».